

Если бы Хэ Мяо ела одна, то сорок-пятьдесят юаней, экономно потраченные, могли бы обеспечить её четырьмя обедами, правда, не такими обильными.

Однако она не могла этого сказать вслух — ведь никто не хотел быть изгоем или вызывать пренебрежение.

Хэ Мяо подумала, что если в этот раз ничего не получится, она просто скажет, что у неё болит живот, и не пойдёт обедать. У неё ещё есть несколько кусков хлеба, которыми можно перекусить.

Подбодрив себя, она с трудом вышла на улицу. Не успела она ничего сказать, как её коллега Цинь Лань заговорила:

— Вы посмотрите на эти фотографии, которые вчера выложила Аси. Кто бы мог подумать, что она ходила в ресторан, а я слышала, что это просто из маленькой закуской внизу нашего здания.

Другие коллеги начали обсуждать:

— Не похоже, что это маленькая закусочная.

— Может, фотошоп?

— Я думаю, нет. Она ела в то время, и если бы она ещё и редактировала фотографии еды, вряд ли бы успела выложить так быстро.

— Посмотрите, в комментариях её спрашивают, какой это ресторан, а она всё отрицает.

— Просто обычный заказ на вынос.

— Давайте тоже сходим туда и сделаем фотографии.

Очевидно, они задумали что-то недоброе, но Хэ Мяо успокоилась — если это маленькая закусочная, то цена будет невысокой.

Так и оказалось. Хэ Мяо заказала свинину с острым перцем, порцию риса, жареное яйцо и небольшую порцию свежих овощей, плюс упаковка — всего восемнадцать юаней.

Но выглядело всё действительно аппетитно, и её коллеги забыли о своём первоначальном замысле, начав активно фотографировать.

— А вкус-то неплохой.

— Эти овощи вкусные, выглядят свежо и очень аппетитно.

— Может, это скидка за открытие?

— Не вижу никаких объявлений.

— Если немного красиво разложить, в ресторане это бы стоило семьдесят-восемьдесят юаней, неудивительно, что Аси никто не подумал, что это заказ на вынос.

— Эти овощи действительно вкусные. Хэ Мяо, я вижу, ты их ещё не ела. Может, я обменяю их на свои рёбрышки? У меня в последнее время аппетит не очень, — сказала коллега, которая хвалила овощи, подойдя к Хэ Мяо.

Хэ Мяо знала, что та на диете, и подумала, что это неплохая сделка, поэтому согласилась:

— Давай.

Коллега не забрала всё, и Хэ Мяо, поддавшись её словам, тоже взяла немного овощей.

Овощи выглядели свежими, с минимумом приправ, но при этом были полны вкуса. Было ясно, что повар не халтурил, и самое главное — всё это стоило меньше двадцати юаней.

Хэ Мяо подумала, как было бы здорово, если бы все её обеды были такими.

С этой мыслью она, возвращаясь с работы, обратила внимание на ресторан семьи Гу Линь. Заведение было небольшим, внутри было мало столиков, но сейчас они были почти все заняты.

Кроме того, ресторан не производил впечатления грязного или неухоженного. Кухню она не видела, но судя по внешнему виду стекла, оно было идеально чистым.

Хэ Мяо взглянула на меню, вывешенное снаружи, и увидела, что жареный рис с яйцом стоит всего двенадцать юаней. Она решила поужинать здесь.

Хозяйка выглядела очень приветливой и даже подарила ей маленькую тарелочку маринованной редьки.

— Только что замариновала, девочка, попробуй.

— Спасибо, тётя.

— Не за что.

Хэ Мяо взяла кусочек и увидела, что это белая редька, нарезанная аккуратными квадратиками, с добавлением немного острого перца. Красный и белый цвета чётко выделялись, а сок был прозрачным.

Она попробовала, и ещё до того, как её вкусовые рецепторы успели среагировать, у неё выделилась слюна. Редька была хрустящей, с приятной кислинкой и лёгкой остротой, очень аппетитной.

Хэ Мяо сглотнула слюну и невольно придвинула тарелку поближе.

Сидящий напротив клиент спросил:

— Хозяйка, а закуски ещё есть?

За несколько дней количество постоянных клиентов заметно увеличилось, и часть из них приходила исключительно ради закусок, особенно новой маринованной редьки и кислых бобов. Хотя они подавались бесплатно, некоторые даже покупали маленькие баночки, чтобы есть с кашей на завтрак.

Ресторан семьи Гу Линь не продавал завтраки, так как было слишком много работы. Но Линь Лифан, часто слыша такие разговоры, начала задумываться. Может, стоит нанять пару помощников и начать продавать кашу с закусками, готовя несколько котлов в день, пока всё не закончится.

Но, подумав, она решила, что в округе уже есть продавцы завтраков, и если они начнут конкурировать, неизбежно возникнут конфликты.

Линь Лифан отбросила эту идею, но это не мешало ей, вернувшись домой, начать хвалить Гу Цина.

Гу Цин, увидев, что Линь Лифан подходит, автоматически сделал шаг назад.

Линь Лифан, поняв его уловку, протянула руку перед ним:

— Посмотри, как я чисто всё отмыла.

Гу Цин нахмурился:

— Что случилось?

На тыльной стороне её руки был красный след.

Линь Лифан убрала руку:

— Ничего, поцарапала, когда что-то переносила. Бэйбэй, что это за выражение? Разве я могу тебя обмануть?

Гу Цин поднял бровь:

— А разве нет? — и посмотрел на Гу Цзяньго.

Линь Лифан тоже устремила на него взгляд.

Гу Цзяньго:

— Я слушаю маму.

Линь Лифан:

— Лучше бы ты молчал.

На самом деле, Гу Цин и без слов Гу Цзяньго и Линь Лифан мог догадаться, что произошло. Ресторан семьи Гу Линь стал популярным, и, естественно, нашлись те, кому это не понравилось.

Кроме того, поблизости было четыре камеры наблюдения, которые могли зафиксировать происходящее у ресторана.

Гу Цин проверил записи и быстро выяснил, кто устроил беспорядки.

Он смотрел на полученные данные, задумавшись.

В последнее время Гу Цин не только усердно учился, но и разрабатывал набор для уборки. Дома это было невозможно, и для нормальной работы его программ требовался специальный сервер.

Благодаря разработке приложений Гу Цин уже заработал немало денег.

Что касается его личности, это не было проблемой, ведь в интернете множество мест, где не требуется подтверждение личности, и то, что видят обычные пользователи, — лишь верхушка айсберга.

В любом случае, у него была сумма денег, которая не совсем соответствовала его статусу и была немного сомнительной.

Ему нужно было легализовать эти средства, но он не хотел, чтобы семья знала об этом. Кроме того, ему нужно было логически обосновать свои действия, поэтому «прикрытие» было необходимо.

На следующий день Гу Цзяньго и Линь Лифан, как обычно, отправились на работу.

Гу Цин сначала зашёл в библиотеку, вернул книги и, не спеша брать новые, отправился на склад, где хранились серверы и другие вещи. Поработав там, он взял мобильный телефон и сел

на автобус, сделав две пересадки, пока не добрался до заброшенного завода.

На территории завода росла высокая трава, в окнах осталось мало целых стёкол, запах был неприятный, часть кирпичей была разобрана, и обычно сюда никто не заглядывал. Это место стало пристанищем для местных хулиганов, которые приходили сюда пить, курить и драться, а также для бездомных собак и кошек.

Сегодня здесь собрались четверо или пятеро парней, курили и болтали, вспоминая, как вчера, если бы не проехала полицейская машина, они бы довели дело до конца.

— Я смотрю, их ресторан каждый день продаёт около тысячи заказов на вынос. Если считать по пятнадцать юаней за заказ, то это... Лао Сань, посчитай.

— Пятнадцать тысяч.

— Пятнадцать тысяч! А мы, ребята, просим всего тысячу-восемьсот. Это слишком?

Кроме Лао Саня, все остальные согласились:

— Не слишком!

Внезапно раздался лай собаки, и они вздрогнули.

Не успели они выругаться, как стёкла в окнах цеха начали дрожать, хотя ветра не было, и они не чувствовали землетрясения. Но стёкла дрожали, а снаружи бездомные собаки лаяли всё громче.

Было жутковато.

Лидер дрожащим голосом спросил:

— Что происходит?

В этот момент снаружи появился мальчик, лет пятнадцати-шестнадцати, с чистой и светлой кожей. Он не испугался, увидев их, и даже улыбнулся, несмотря на дрожащие стёкла:

— Вы знаете, что звук может быть оружием?

Лидер с прядью жёлтых волос выругался:

— Щенок, ты что, спятил?

Но мальчик достал из кармана ручку и нажал на неё, направив на дрожащие стёкла. Раздался пронзительный звук, и стёкла разлетелись на куски, а снаружи бездомные собаки заскулили от страха.

Хулиганы: [!!]

Мальчик с чистой кожей повернулся к ним и снова улыбнулся, улыбка была красивой и одновременно жуткой.

<http://bllate.org/book/15394/1359602>